

«Дети солнца» Горького в Базеле | «Kinder der Sonne» de Gorki se joue à Bâle

Auteur: Людмила Майер-Бабкина, [Базель](#), 03.11.2015.

Узнаем ли мы знакомые персонажи? (photo Sandra Then)

Параллельно с «Хованщиной» городской театр обратился к еще одной русской теме. Оценить успех этого проекта взялась наш корреспондент.

|
En parallèle avec « La Chovanschina » le Theater Basel s'adresse à encore un autre thème russe. Notre correspondante évalue le succès de ce projet.

«Kinder der Sonne» de Gorki se joue à Bâle

Написанная Максимом Горьким в 1905 году, в Петропавловской крепости, пьеса «Дети солнца» заняла своё место в реестре произведений о русской интеллигенции, не способной участвовать в переменах в канун первой революции в России. В ней явно слышался отзвук чеховских пьес, но уже — в контексте трагических событий «кровавого воскресенья», пережитых самим писателем. Если чеховский «Вишнёвый сад» заканчивался символическим звуком ударов неотвратимого железного топора, вырубаящего красоту и саму жизнь плодоносящего сада, то в трёхактной горьковской пьесе «Дети солнца» в старинный барский дом (уже проданный!) учёного-химика Протасова докатилась не символическая, а вполне реальная волна предреволюционного погрома, едва не стоившая ему жизни. Учёного спасло только наличие в доме оружия, на время напугавшего погромщиков.

Со временем прокатившиеся по России социально-политические бури, проделав в полной мере свою разрушительную работу, утихли, и многословная, в Советское время считавшаяся идеологической пьеса перестала быть актуальной. Почему же вновь возник заметный интерес к сочинению 110-летней давности? Совсем недавней к ней обратились в Москве, в Санкт-Петербурге и два уважаемых швейцарских театра: Schauspielhaus в Цюрихе (об этой постановке мы рассказывали), а теперь - Stadttheater в Базеле.

Интересно перечитать подзабытый горьковский текст. Собственно, истории в пьесе нет, скорее — это сцены повседневной жизни дома Протасова, увлечённо занимающегося химическими опытами во благо человечества, в благородство и достоинство которого он верит. Во всяком случае, сквозь такую призму оценивает он происходящие вокруг события. Его домашние не слишком разделяют взгляды главы дома и живут своей жизнью.

Сестра Протасова Лиза - психически не совсем здорова: её преследует видение кровавого образа убитого парня, из-за которого она не позволяет себе ответить взаимностью влюблённому в неё ветеринару Борису Чепурному. А когда мужчина, не встретивший взаимности и потерявший смысл жизни, накладывает на себя руки, потрясённая случившимся Лиза объявляет себя виновной в его смерти и окончательно сходит с ума.

Сцена из спектакля "Дети солнца" (© Sandra Then)

Жена Протасова Елена - красивая женщина, культивирующая в себе благородство настолько, что, не будучи врачом, безрассудно идёт помогать человеку низкого сословия, заболевшему холерой. Обделённая вниманием занятого опытами мужа, Елена увлекается художником Вагиным. Но новая любовная связь не имеет развития, а только отравляет отношения в семье. Усугубляет домашние проблемы нечистоплотность предающей своих хозяев прислуги, подкупленной богачкой Меланьей для реализации ее любовных притязаний на гениального, по её мнению, Протасова. На фоне эпидемии и беспорядков в России, в доме учёного мы видим разлад, болезнь, смерть, да еще нападение мастеровых на хозяина.

В истории отечественного театра и кино пьеса имела успех и стала хрестоматийной. Переданный отечественным искусством прекрасный образ старинного уклада русской усадьбы, где в изысканных светлых костюмах изящно передвигаются красивые женщины и мужчины, навсегда останется в нашей памяти. И те из нас, кто по-прежнему ждут чего-то подобного, на спектакль городского театра Базеля могут не ходить - там нет этого и в помине.

Но что же есть? Отчего зал на премьерке полон? Отчего аплодисменты — продолжительны, хотя смешного было (к счастью) не много, как ни искала его публика, настроенная на комедию? Отчего артисты так и светились радостью от содеянного ими на сцене, выходя на поклон?

По сути своей, новый спектакль - это одноактный театральный этюд на тему горьковской пьесы в переводе Вернера Бусса, в постановке режиссёра Норы Шлокер, с восхитительным оформлением сцены белоснежным куполом Бернхардом Клебером. Он - о некоем подобии дома, или его остатков, где нервный комок человеческих судеб, неразрывно переплетённых между собой, бурно взрывается изнутри

множеством вычеркнутых из бытия человеческих историй.

Сцена из спектакля "Дети солнца" (© Sandra Then)

Признаемся, что способность объективно оценить этот спектакль пришла к нам не сразу. Сначала надо было избавиться от раздражения и даже возмущения, вызванных уже оперно-бутафорскими шубами на полуобнажённых телах горьковских персонажей. Забыть ощущения недоумения и нелепости от плотных чёрных лосин (вместо платьев) на телах худенькой Лизы и пышнотелой Меланьи. Смириться с безвкусным платьем Елены - персикового цвета, со складками и шлейфом под обнажённой до известного предела спиной. Не задержать своё внимание на карикатурном, бордового цвета, костюме с меховым бурнусом художника Вагина. (Вообще, замыслы и художественную реализацию швейцарских театральных художников по костюмам в работе над русской драматургией мне, думаю, ни разгадать, ни тем более объяснить не удастся никогда.)

Надо было также закрыть глаза на то, как не эстетично содран актрисой со своей головы и оставлен валяться на сцене накладной шиньон её героини Меланьи.

Кроме того, надо было «отстроиться» от профессионального сочувствия к актёрам, игра которых не поддержана ни костюмом, ни реквизитом: на столе - только пластиковые бутылки, сигареты да современные кофейные чашки, а вокруг стола — венские стулья, которыми можно при необходимости во время очередной ссоры запустить в кого-то, независимо от пола, сословия, биографии героя. Здесь хозяин дома, «интеллигент» Протасов может даже поколотить девушку-прислугу, не в силах сдерживать свой гнев. Допустимо.

Для актёров в этой художественной ткани есть только горы текста и замкнутое, обнажённое полукруглое пространство сцены, одинаково ровно освещённое объёмным белым не меняющимся светом (блистательная работа Роланда Эдриха), и

огромный, на весь состав в 16 действующих лиц, репетиционный стол. За этим столом сидят актёры, не уходя со сцены на протяжении всего спектакля - как в застольном периоде работы над новой пьесой. Они встают из-за стола, чтобы произнести свои реплики или сыграть сцену. Тут уж актёру ни воспользоваться выигрышной мизансценой, ни блеснуть богатством актёрской палитры выразительных средств за счёт, допустим, атмосферы! В окно не помотришь задумчиво, порог не перешагнёшь дерзко, за углом не скроешься таинственно... В таком сценическом пространстве тонкостями игры никак не воспользуешься. Этот слой актёрской палитры в спектакле не востребован. Хотя, при соотношении различных элементов сценического языка и при тщательном отборе выразительных средств, именно в таком чистом экранном пространстве актёрская игра может быть поэзией.

Сцена из спектакля "Дети солнца" (© Sandra Then)

Театр же сосредотачивается на другом: заданная линия полусферы диктует движение в основном по кругу с возможностью вдруг, перечёркивая всякие исторические поведенческие нормы, запрыгнуть на стол, что и делают едва ли не все главные персонажи, яростно конфликтуя друг с другом, споря, ссорясь, протестуя, изливая эмоции. Конфликты - столкновения в спектакле, в большей степени, прямые, постоянно бурно вспыхивающие, требуют от актёра моментального включения всех его эмоций.

При этом актёры играют самозабвенно! На пределе возможностей и нервов. Это вызывает симпатию ко всему без исключения актёрскому ансамблю, в котором особенно выделяются неистовый Протасов (Инго Томи) и пользующаяся смелыми актерскими красками Лиза (Лиза Штиглер). Именно их самоотдача заставляет задуматься о том, какая мысль стоит за сгустком нервной энергии на сцене и зачем понадобилось режиссёру сделать спектакль таким способом?

Для этого пришлось чуточку, хотя бы на день, отстраниться от увиденного. Взглянуть на спектакль не из зрительного зала. Мы ведь смотрим спектакли зачастую предвзято и меряем увиденное с высоты знания образцов уже имеющегося в российской и мировой культуре богатства. Здесь же, на театральной сцене Базеля, при всём неприятии некоторых элементов сценической ткани спектакля, удалось заметить и то, что есть самое главное в замысле постановщиков, и что ставит театр, актёрский ансамбль и, конечно, режиссёра Нору Шлокер в ряд художников, способных рождать своим творчеством живую мысль и новый взгляд на классическое произведение, утверждая театр как институт уникального и значимого общения.

Сцена из спектакля "Дети солнца" (© Sandra Then)

На сцене состоялось сценическое высказывание, а точнее, «прозвучал» немой крик от потери дыхания в перехваченном болью горле: именно так реагирует в финале на самоубийство Павла Лиза, враз потерявшая рассудок, но способная, наконец, прозреть и выговорить свой страх в рисунке на стене. Она рисует огромное кровавое солнце ненавистным ей красным цветом. В это время кто-то извне пытается проломить выпуклую поверхность замкнутой полусферы, которая в начале спектакля многозначно ассоциируется с красотой символического «Вишнёвого сада», со снежным поэтическим образом России, или с девственно-белым цветом невесты, а теперь, в финале, воспринимается почему-то, как гигантская прозрачная сфера - колба для экспериментов, вместе с людьми, их надеждами, любовью, страданиями, эпидемиями, войнами, утопическими идеями о счастье и маленьким музыкальным оркестриком за столом, имитирующим время от времени таинственные, странные звуки - видимо, «закипающего внутри химического состава». Впрочем, сказанное — это лишь возникшая ассоциация, вызванная постановкой.

В этом замкнутом пространстве, где все необходимые соединения-столкновения уже произошли в течение спектакля, теперь привольно гуляет смерть: «Мне страшно!», словно в фильме ужасов потрясённо произносит принятая на работу в дом новая

молоденькая, с простодушным лицом горничная Луша с (актриса Пиа Хендлер). Ужас в ее глазах — забываем! Она смотрит прямо в зал, на нас с вами. За её спиной — Лизино кровавое солнце. Это движение во внешне статичном пространстве и перемена акцента в финале спектакля выявляет новый взгляд на почти забытую классическую пьесу и пробуждает к ней живой интерес.

От редакции: ближайшие спектакли - 3, 5, 7, 9, 15, 21, 28 ноября. Заказать билеты проще всего на [сайте театра](#).

[Базель](#)

Статьи по теме

[«Дети солнца» в Цюрихе](#)

[Русский раскол на вокзале в Базеле](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/culture/deti-solnca-gorkogo-v-bazele>